

УДК 81'38:81'37

doi 10.17072/2037-6681-2018-2-39-46

ДИСКУРСИВНЫЕ ФУНКЦИИ ЧАСТИЦЫ «И» В ГАЗЕТНЫХ СТАТЬЯХ

Барбора Млиарова

аспирант кафедры русского языка и стилистики

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. barboramlynarova@gmail.com

SPIN-код: 6682-5092

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1566-3689>

ResearcherID: F-8709-2018

*Статья поступила в редакцию 06.03.2018***Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:***Млиарова Б. Дискурсивные функции частицы «и» в газетных статьях // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2018. Т. 10, вып. 2. С. 39–46. doi 10.17072/2037-6681-2018-2-39-46***Please cite this article in English as:***Mlyarova B. Diskursivnye funktsii chastsitsy «i» v gazetnykh stat'yakh [The Discourse Functions of the Particle “i” in Newspaper Articles]. Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2018, vol. 10, issue 2, pp. 39–46. doi 10.17072/2037-6681-2018-2-39-46 (In Russ.)*

Исследование посвящено семантическому аспекту дискурсива «и», функционирующего в качестве частицы, в текстах статей на политические, экономические темы и темы по культуре в федеральных и местных газетах. Установлено, что в отличие от данных толковых словарей и «Русской грамматики – 80» (где отражены результаты анализа художественных текстов) в газетном дискурсе используются не все зафиксированные ранее значения, вместе с тем появляются новые функции частицы «и». В рассмотренных контекстах реализуется введение оценки (наличие факта и его оценки), актуализируются такие функции, как усиление уступительного, присоединительного, выделительного значений, а также ограничение и уточнение высказывания. Кроме того, дискурсив «и» в качестве частицы использован в комплексе с другими дискурсивами для большего усиления значимости условно-следственных отношений, ограничения и усиления уточнения, а также уступительного, присоединительного, выделительного значений и усиления результативности и оценки. Значит, можно считать, что в газетных текстах частица «и» широко употребляется для выражения различных дополнительных смыслов. Реализуется оценочная функция, актуализируется усиление уступительного, присоединительного, выделительного и других значений. Подчеркивается, что частица «и» способствует функционально-семантическому расширению за счет выражения дополнительных смыслов. Тем самым подтверждается предположение о том, что частица «и», занимая во вспомогательной системе дискурсивов *периферийную* позицию, играет важную функционально-семантическую роль.

Ключевые слова: дискурсивы; частица «и»; газетный дискурс; семантика; функции частиц.

В последние десятилетия одной из актуальных и активно разрабатываемых проблем лингвистики является интерпретация дискурсивов, под которыми понимаются действительно «вспомогательные коммуникативные единицы – особые единицы коммуникации» [Викторова 2015: 10]. Эти единицы противопоставлены основным, самостоятельным единицам разных уровней языка, передающим в речи фактуальную информа-

цию. На основе изучения обширной литературы, посвященной данным коммуникативным единицам, и в результате рассмотрения дискурсивов в русском и английском языках Е. Ю. Викторова интерпретирует совокупность этих единиц как особую – *вспомогательную систему* дискурса. Ядро этой системы составляют «лексические способы выражения вспомогательности – слова и устойчивые речевые обороты (иногда предложе-

ния), функция которых заключается в помощи коммуникантам в процессе создания дискурса, его реализации и восприятия» [Викторова 2015: 13]. Отсюда можно предположить, что рассматриваемый нами дискурсив, а именно частица «и», занимает во вспомогательной системе дискурсивов *периферийную* (однако, на наш взгляд, важную) позицию.

Естественно, что разнообразные функции дискурсивов в тексте, уникальность и сложность определения этих функций в контексте привлекают все больше внимания современных ученых. И сегодня несомненно: семантика дискурсивов разнопланова и трудноуловима. Еще акад. В. В. Виноградов писал, что «знание правил сложения смыслов, отчасти опирающегося на исследование законов взаимодействия грамматических и семантических уровней слова, с одной стороны, и законов сочетаний слова, а также сцепления сочетаний и фраз – с другой, помогло бы яснее и точнее воспроизводить систему функционирования и соотношения всех этих единиц в структуре языка и в речевой коммуникации» [Виноградов 1969: 5].

В связи с такой перспективой представляется актуальной цель статьи – получить данные о функционировании частицы «и» в текстах газетно-публицистического дискурса. Известно, что частицы – «слова с емкой, многоплановой семантикой» [Токарчук 2010: 66], которая проявляется на разных смысловых уровнях и обуславливает функциональный, т. е. синтагматический потенциал каждой такой единицы в высказывании, тексте, а также парадигматические отношения, в которые она вступает с синонимами, омонимами, функционально близкими словами.

Интересна и поучительна для исследования функционального аспекта языковых единиц история формирования концепции таких языковых единиц, как дискурсивы, в частности частицы. Учитывая различные подходы к изучению этих языковых единиц, в специальном исследовании русских частиц Е. А. Стародумова подчеркивает, что «частицы – в отличие от предлогов и союзов – это служебные слова, которые невозможно охарактеризовать как грамматические средства... Они служат главным образом для выражения значений коммуникативного плана, а именно для обозначения *различных отношений говорящего* (субъекта оценки) к содержанию высказывания в целом или к какой-то его части, а также к другому субъекту – адресату, собеседнику (курсив наш. – Б. М.)» [Стародумова 1997: 3].

Сфера употребления этой частицы весьма широка, без ограничений письменной или устной формами русской речи, а также тем или иным функциональным стилем. Таким образом,

частица «и» имеет широкоупотребительный характер.

Данная статья содержит материалы наблюдений над функционированием частицы «и» в текстах современных федеральных и местных газет. При этом возникают вопросы, как у слова «и» могут использоваться его коммуникативные свойства, как реализуется его семантико-прагматический потенциал в публицистических текстах на разные темы, наконец, насколько семантико-функциональные возможности этого слова отвечают потребностям публицистического стиля речи.

В русском языке единица «и» является полифункциональной и представляет собой звуковой и графический омоккомплекс (термин В. В. Бабайцевой, см.: [Бабайцева 2000: 198]). Значит, эта единица может выступать в роли не только одной части речи, но и нескольких, тем самым создает омонимы, которые могут иметь свои синонимы. Как отмечается в «Словаре служебных слов», это «двойники» частицы, функционально отличные от нее [Стародумова 2001: 10]. Такими «двойниками» могут выступать союзы, наречия, местоимения, междометия и даже некоторые глаголы.

В русском языке известно незначительное количество таких единиц, которые не имеют никакого отношения ни к какому другому классу, значит, образуют автономную группу слов, называемую собственно частицами. Это, например, такие слова, как *бы, -ка, не, разве, неужели, эж* и др. Эти слова не функционируют как словоомонимы других классов слов, т. е. ни как союзы, ни как наречия, местоимения и т. д. В толковых словарях они всегда выступают в качестве частиц. По словам Е. А. Стародумовой, «к собственно частицам следует отнести и многие другие единицы, которые проявляют свойства других частей речи, но существуют прежде всего как частицы и именно так квалифицируются в первую очередь в специальных исследованиях и в словарях» [Стародумова 2002: 7]. К таким частицам Е. А. Стародумова относит, например, *даже, лишь, только, же, ведь, именно, ли, ни, ну* и др. Но большинство частиц вступает в отношения с другими классами слов, в основном с наречиями, союзами, междометиями, модальными словами.

В традиционных исследованиях слово «и» относится к союзам и частицам. Однако, если говорить о функционировании языковой единицы, надо учитывать функциональные и семантические условия, которые приводят к использованию «и» как языковой единицы в качестве союза-частицы. «Характерной чертой многих частиц является то, что по своему строению и функциям

они сближаются с наречиями, союзами или междометиями и не всегда могут быть им строго противопоставлены» [РГ – 80: 722]. В «Русской грамматике – 80» говорится, что иногда в одной и той же единице, т. е. слове, близость этих значений – частицы и других частей речи – настолько тесна, что «противопоставление друг другу таких значений как принадлежащих словам разных классов оказывается неправомерным и слово должно классифицироваться как «частица-союз», «частица-наречие», «частица-междометие» и т. д.» [РГ – 80: 723]. Это значит, что данные слова совмещают в себе не только качества и признаки частицы, но и признаки другого слова из этих классов. Кажется, что «и» ближе к союзу, но в некоторых случаях «влияет не на общую грамматическую правильность высказывания, а лишь на его смысл» [Николаева 1985: 37].

Так, авторы словарей XX в. (Д. Н. Ушаков, С. И. Ожегов и др.) рассматривают «и» в группе частиц, которые выражают одновременно присоединение и усиление, при этом соединяют в себе значения слов «еще» и «даже» (*Так оно и случилось. Он и вышел*). Вместе с тем в «Словаре современного русского литературного языка» В. И. Чернышева (1956) отмечается, что частица «и» усиливает, подчеркивает и выделяет значение слова, перед которым она стоит, причем одновременно соответствует не только частице «даже», но и «также», «уж», «хоть» или «же» (или в вопросительных предложениях ближе к «неужели») [ССРЛЯ 1956: 9–10].

«Русская грамматика» 1980 г. рассматривает «и» в качестве модальной многозначной частицы, которая вносит значения: следственной обусловленности (*и* здесь равно *поэтому; возникают* отношения условия – следствия); соответствия, своевременности; выделения, акцентирования; несоответствия должному, ожидаемому; высокой степени признака; противопоставленности и уступки (*и* здесь равно *хотя*); соответствия обычному; принятия решения, согласия [РГ – 80: 728–729].

Дискурсив «и» в каждом отдельном случае проявляется семантически лишь в том синтаксическом окружении, в высказывании или в контексте (тексте), где находится. Благодаря связи с другими словами или самостоятельным предложением эта единица выделяется в качестве союза или частицы. Дискурсив «и» выражает отношения этих единиц с другими. Такое функционально-семантическое расхождение в употреблении «и» в качестве союза или частицы позволяет говорящему использовать его в разных контекстах и выражать разные отношения и смыслы. Функции союза и частицы заметно меняют значение передаваемой информации. Приведем примеры:

- 1) *Я пригласила в гости Олю и Наташу.* В этом предложении можно говорить о союзе «и», поскольку «и» логически соединяет однородные члены, выступая в присоединительном/сочинительном отношении с другим словом предыдущего предложения. Сочинение – это «синтаксическая связь грамматически равноценных единиц языка, из которых ни одна не может быть сведена на положение компонента другой, располагающей своей системой средств выражения – сочинительными союзами» [ЛЭС 1990: 484].
- 2) *Я пригласила в гости Олю. И Наташу.* – Парцелляция (синтаксическая связь), при которой, на наш взгляд, семантика союза не изменилась.
- 3) *Все пришли. И Петя пришел.* – «Все» и «Петя» соотносятся как общее и частное, т. е. 'в том числе', – появляется новый, дополнительный оттенок смысла, новая сема уточнения; в этом случае можно говорить о выделительном значении частицы «и», когда из общего выделяется или уточняется именно один компонент. Выделенный объект становится центральным для данного высказывания, и таким образом частица «и» выступает здесь и как показатель определенности.
- 4) *Погода изменилась. И выпал снег.* – «Собственно соединительное значение, т. е. нейтральная информация, соединение в чистом виде, целиком опирается на союз» [РГ – 80: 617].
- 5) *Погода изменилась. И снег выпал.* – Здесь высказывания соотносятся как «сообщения о фактах», причем во втором высказывании добавляется сема 'долгожданный снег'.

Результатом нашего исследования является прежде всего количество частиц «и», зафиксированных в газетных текстах на политические, экономические темы и темы, связанные с вопросами культуры, в федеральных и местных газетах. Так, в текстах (объемом в 54 тысячи словоупотреблений) федеральных газет («Комсомольская правда», «Аргументы и факты» и «Российская газета») частица «и» употреблена 216 раз, а в текстах местных газет – 171. Как представляется, для исследованных публицистических текстов разной проблематики это довольно высокий показатель. Наши наблюдения говорят о том, что наиболее широкий контекстуальный репертуар употреблений частицы «и» представлен в газетном дискурсе по культуре (164). Хотя нельзя не отметить, что частица «и» широко употребляется во всех текстах газетного дискурса – в текстах на политические темы выявлено 102 контекста с частицей «и», на экономические – 121.

Тонкая грань между дискурсивами – союзом и частицей «и» – наблюдается при функциониро-

вании частицы в усилительном значении. Невозможно не удивляться «языковой чуткости» акад. А. М. Пешковского, обратившего внимание на то, что «самая усилительность частиц, по существу дела, сближает их с союзами: всякое усиление выступает всегда на фоне чего-то неусилительного, и этот фон дается (или предполагается) в предыдущей речи» [Пешковский 1956: 167]. Не случайно и В. В. Виноградов отмечает, что «повидимому, усилительные функции легче совмещаются с союзными значениями, чем ограничительные» [Виноградов 1947: 667].

Как было нами замечено, переход слова «и» в позицию союза-частицы обычно наблюдается в сложных предложениях. В таких случаях частица «и» вносит в предложение дополнительный экспрессивно-эмоциональный оттенок, обусловленный маркировкой усилительного значения:

1. *Это не кинотеатр, а концертный зал – по этому может кто-то и огорчиться, но кино мы показывать не будем* (Искра, 14.12.2017). В данном случае дискурсив «и» можно заменить синонимичной частицей «хоть / хотя» с уступительным значением.
2. В другом случае частицу «и» в усилительном значении можно заменить частицей «тоже»: *Он уже давно стал праздником деревни, по этому как мы могли не провести его и в этом году?* (ПН, 07.08.2017).
3. Дискурсив «и» по своему значению «синонимизируется» с частицей «даже»: *В пёрышки Меньшикова, равно белые или чёрные, зритель бы поверил (на время спектакля). Он бы и молчал так, чтобы на него все смотрели не отрываясь* (АН, 14.06.2017).
4. Близость функции частицы «и» к ее союзным значениям наблюдается, когда частица указывает на то, что пишущий на основании сходства объединяет элементы одного и того же множества: *Героями пьесы выступают не только люди, но и домашние животные, которые следят за своими хозяевами и решают предотвратить совершаемый ими грех. Есть в спектакле и ангелы* (ПН, 03.05.2017).

В данном случае, с одной стороны, «и» присоединяет предмет или лицо к группе аналогичных ему объектов, с другой – одновременно выполняет выделительную и присоединительную функции, причем выделенный автором объект является центральным в коммуникативном отношении. Можно сказать, что здесь частица «и» выступает и как показатель определенности, причем в высказываниях этого типа дискурсив «и» легко соотносится с дискурсивами «тоже» или «также», поскольку благодаря употреблению слова «и» расширяется семантика подобных предложений за счет множества объектов, ситуа-

ций и т. п.: *Над этой шуткой долго смеялись все присутствующие на встрече. Не удержался и глава Юсьвинского района Михаил Евсин* (ПН, 28.08.2017).

Дискурсив «и» может выполнять одновременно соединительную и усилительную функции, причем в этом случае вносится значение совместности действия или признака, типичного для субъекта высказывания или объекта сравнения. Например: *Как и любых родителей, меня глубоко волнует, в каких условиях они будут жить, когда вырастут* (АН, 01.06. 2017). Ср.: *Как любых родителей, меня глубоко волнует, в каких условиях они будут жить, когда вырастут*. Если опустить дискурсив «и», то возникнет значение собственно сравнения двух субъектов. Тогда значение совместности исчезает. Следовательно, дискурсив «и» здесь выступает и как элемент отношений, и как частица со сравнительно-сопоставительной функцией.

Причинно-следственные отношения наблюдаются в предложениях типа: *Почти все участники хора влюблены в песни. Клавдия Мозгалёва, начиная разговор, напомнила знакомые слова: «Легко на сердце от песни веселой, она, как друг, нас ведёт и зовёт. И тот, кто с песней по жизни шагает, нигде и никогда не пропадет»* (Искра, 01.12.2017).

Кроме того, в предложении дискурсив «и» в сочетании с «если» может уточнять значение союза «если», иметь значение ограничительной частицы, причем ограничивается второй компонент: *На улице сейчас не очень чисто, где-то грязно, где-то пыльно. Перерывы между сеансами небольшие, мы физически не успеем пропылесосить весь зал. И если не надевать бахилы, то к последним сеансам в зале тоже будет грязно и пыльно* (Искра, 30.11.2017).

Но частица «и» в соединении с союзом «если» может придать союзу уступительное значение: *Я хочу «сложных снов» – слова из эссе Татьяны Толстой «Чужие сны». Это, конечно, поэтическое преувеличение, но в нём заключён очевидный «закон Петербурга»: без воли к культуре («сложных снов») в этом городе делать нечего. Для простой человеческой жизни на свете много иных городов. И если читатель, обычный любопытствующий читатель, всерьёз погрузится в книгу «В Питере жить», он может попасться на крючок и шагнуть из «простой человеческой жизни» к «сложным снам»* (АН, 01.06.2017).

Особого внимания заслуживает частица в предложениях типа: *Художественному барабанному бою учатся школьники из села Моховое Кунгурского района. И у них это неплохо получается* (Искра, 23.11.2017). Или другой пример: *Так фантазируют дети. И нет этой фантазии*

никаких преград, она фонтанирует, брызжет невероятными идеями (Искра, 21.11.2017). Как видим, дискурсив «и» находится в начале второго предложения, устанавливая смысловое соотношение двух предложений. Итак, можно сказать, что в таких случаях к сообщению о факте присоединяется особое – оценочное – высказывание.

Сосредоточивая внимание на семантических и функциональных особенностях дискурсива «и» в качестве частицы, нельзя не подчеркнуть, что в рассмотренных текстах частицы, как уже было установлено В. Н. Ярцевой, «легко входят в комплексные сочетания друг с другом или с единицами других частей речи» [ЛЭС 1990: 579]. Мы подтверждаем также и обобщение Т. М. Николаевой, что наиболее часто эта частица употребляется в комплексе с другими дискурсивными словами: «Русское «и» обладает способностью активно вступать в соединение с другими частицами, образуя комплексы, которые одни авторы считают соединением частиц, а другие – единой сложной частицей. Но «и» может быть расположено как справа, так и слева от другой частицы – «так и», «вот и», «даже и», «и то», «и тот» и т. д.» [Николаева 1985: 37].

По нашим наблюдениям, частица «и» вносит в предложение самые различные значения и оттенки, выступает в комплексных употреблениях в качестве разных дискурсивов: «да и», «вот и», «и вот», «еще и», «хоть и», «так и», «пусть и», «да хоть бы и», «еще и не», «ведь и», «и то не», «так и нет», «даже и», «же еще и», «даже и не», «так и не», «и еще не», «пусть даже и» и т. д.

Важно отметить, что частица «и» нередко используется в комплексном употреблении с другими дискурсивными словами, причем наиболее типично для частицы оформление градационных отношений с дискурсивом «да»: *По мнению Габриэля, саммит был лишь «сигналом, что соотношение сил на международной арене изменилось». Да и вообще «США при президенте Трампе стали несостоятельны в качестве ведущей западной державы»* (АН, 01.06.2017). Или другой пример: *Промышленная, родом с громадных плантаций, на вкус больше напоминает не то пенопласт, не то поролон. Да и полезных свойств в ней не многим больше, чем в куске резины* (АН, 14.06.2017). Роль «да» состоит в маркировке компонента как «сильного» члена в предложении, который понимается в данных случаях как усиленный компонент уверенности в сообщении. Дискурсив «да и» всегда в этих случаях начинает новое предложение, которым подчеркивается (усиливается, акцентируется) сообщение или его часть и выражается уверенность.

Частица «и» в газетных текстах встречается довольно часто и в комплексном употреблении

«так и». По РГ – 80, «частица «так и» в сочетании с глаголом оформляет значение напряженности, интенсивности и полноты действия» [РГ – 1980: 726]. То есть можно сказать, что комплексный дискурсив функционирует в предложениях для усиления уточнения: *Если в названии сборника вам слышится парафраз известной песни Шнура («В Питере – пить!»), то это так и задумывалось: книгу предваряют два эпиграфа – из И. Анненского и из песни Шнурова* (АН, 01.06.2017). Или другой пример: *Предполагалось сделать Крым китайской житницей и перевалочным пунктом своих товаров в Европу – то, что они сегодня сделали под Минском. Те 15 млрд долларов так и лежат на счетах в китайском банке* (АН, 01.06.2017).

С частицей «и» формируются также комплексы «вот и» и «и вот»:

В ноябре КРК уже получил своё название – «Премьер зал» (его придумала кунгурячка Любовь Кырнаева), а теперь вот и принял на своей сцене первое большое мероприятие (Искра, 14.12.2017). Частица «вот» в этом случае усиливает противопоставление, выраженное наречиями «в ноябре» и «теперь»; союз «и» соединяет два предиката – «получил название» и «принял»; соединение этих дискурсивов дает комплексный дискурсив «вот и», расширяющий контекст, передающий смысл ‘долгожданный’, ‘желаемый результат’ – *вот и принял*.

В ином случае дискурсив «вот и» выступает в значении усиления отношения общего и частного, связи с известным: *Писатель давно твердит о необходимости мечты, сказки, да хоть бы и иллюзии (но величественной) в жизни человека. Вот и авторы сборника «В Питере жить» так или иначе заморожены иллюзиями и мечтами* (АН, 01.06.2017).

Еще один пример, когда дискурсив «вот и» выполняет функцию усиления уточнения (или следствия): *Сажать – моя работа, ничего личного. Вот и знакомым «с той стороны» закона всегда прямо говорю: если будет за что – посажу* (АН, 06.07.2017).

В текстах газетных статей нередко фиксируем дискурсивную конструкцию «и вот»: *11 октября ребята от 10 до 13 лет снимали свой первый мультфильм. Весь предыдущий месяц они писали сценарий, рисовали актёров и фон, и вот дошли, наконец, до самой важной части – съёмки* (Искра, 02.11.2017). Конструкция «и вот» здесь указывает на усиление результативности и оценки. Кроме того, дискурсив «и» в сочетании с частицей «вот» присоединяет высказывание, связанное по смыслу с предшествующим изложением, т. е. уточняет его посредством присоединения: *Да, я сыграла редкостную особу, которая по ма-*

лейшему поводу вышвыривает людей на улицу. **И вот** она решила уволить очередную, попавшуюся под руку жертву (АН, 01.06.2017).

Акцентирование причинно-следственных отношений достигается не только самостоятельной частицей «и», как мы видели выше, но и сочетанием частицы «и» с частицей «вот»: *Кочевский район – это охотничий район. Раньше, когда молодой человек приносил первую свою дичь, его посвящали в охотники. Поэтому я сразу понял, что соревнования должны быть охотничьи. **И вот** так я связал в одно мероприятие и фольклор, и соревнования, и охоту* (ПН, 11.06.2017).

Интересно и комплексное употребление дискурсива «еще и» со значением усиления: *Также Максим Решетников отметил, что «задача краевых властей – «вытащить» людей из «четырех стен», создать условия для развлечений и просвещения, доказать, что досуг – это не только телевизоры и гаджеты, а **еще и** искусство, творчество и общение»* (Искра, 12.11.2017). Этот усилительный комплекс синонимичен союзу «не только, но и». В другом случае он усиливает функцию присоединения: *В этом году будут разыгрываться три кубка – Большой, Средний и Малый, за каждый из которых будет **еще и** денежное вознаграждение: 6000, 4000 и 2000 рублей соответственно* (ПН, 07.09.2017).

В усилительном значении частица «и» употребляется и в соединении с дискурсивом «просто»: *И западные спортивные функционеры далеко не идеальны и не безгрешны, а порой **и просто** циничны в принятии решений, касающихся сборной России* (Искра, 24.10.2017).

Частица «и» может сочетаться с частицей «хоть» и придавать усилительное значение: *Лучшие результаты в СМС-голосовании были у четырех артистов – Вера Шадрин в великолепном народном костюме прекрасным сильным голосом спела «В роще калина», Евгений Климов душевно исполнил под гитару «Гаджын я шогын», Екатерина Гордеева проникновенно спела «Летний дождь», а Людмила Сыстерова, **хоть и** выступала последней, покорила сердца зрителей песней «Окаянный»* (ПН, 23.09.2017). Комплекс с частицей «хоть» объединяется усилительным значением при выражении уступительной экспрессии.

В заключение можно сказать, что в газетных статьях дискурсив «и» употребляется довольно широко, причем в качестве не только союза, но и частицы – как в простых, так и сложных предложениях. Как показал анализ материала, вне зависимости от конкретных контекстуальных – синтаксических, сочетаемых – условий функционирования единицы «и» в текстах газетного

дискурса можно говорить об определенных вариантах общего значения данного дискурсива. По сравнению с толковыми словарями и «Русской грамматикой – 80», в которых исследование осуществлено прежде всего на материале художественной речи, в газетных текстах выявлены не все значения, но в то же время зафиксированы и новые функции частиц. В рассмотренных контекстах реализована оценочная функция (наличие факта и его оценки), представлена актуализация усилительного, уступительного, присоединительного, выделительного значений, ограничения, уточнения и причинно-следственных отношений. Кроме того, дискурсив «и» использован в комплексе с другими дискурсивами с разными установками: для усиления значимости условий, ограничения и усиления уточнения; уступительного, присоединительного, выделительного значений; кроме того, для усиления результативности и оценки. Таким образом, можно считать, что газетным текстам присуще употребление частицы «и» для выражения различных дополнительных смыслов, что способствует ее функционально-семантическому расширению. Тем самым подтверждается наше предположение о том, что частица «и», занимая во вспомогательной системе дискурсивов периферийную позицию, соответствует важному функционально-семантическому назначению.

Список источников

Статьи в федеральных газетах: «Российская газета» (РГ), «Комсомольская правда», «Аргументы и факты» (2015–2018 гг.); в местных газетах (Пермского края) – «Аргументы недели» (АН), «Искра», «Пармановости» (ПН) (2017–2018 гг.).

Список литературы

- Бабайцева В. В. Явления переходности в грамматике русского языка. М.: Дрофа, 2000. 640 с.
- Викторова Е. Ю. Вспомогательная система дискурса. Саратов: Изд. центр «Наука», 2015. 404 с.
- Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.; Л.: Учпедгиз, 1947. 785 с.
- Виноградов В. В. О взаимодействии лексико-семантических уровней с грамматическими в структуре языка // Мысли о современном русском языке. М., 1969. С. 5–24.
- Ерещенко М. В. Конструкции со служебным словом «и» и их разновидности в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2001. 150 с.
- Николаева Т. М. Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков). М.: Наука, 1985. 168 с.

Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС) / под ред. В. Н. Ярцевой; Ин-т языкознания АН СССР. М.: Сов. энцикл., 1990. 682 с.

Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. Изд. 7-е. М.: Гос. учеб.-пед. изд-во, 1956. 512 с.

Русская грамматика / под ред. Н. Ю. Шведовой: в 2 т. М.: Наука, 1980. Т. 1. 784 с. (РГ – 80).

Русская грамматика / под ред. Н. Ю. Шведовой: в 2 т. М.: Наука, 1980. 710 с.

Словарь служебных слов русского языка (СССРЯ) / А. Ф. Прияткина, Е. А. Стародумова, Г. Н. Сергеева [и др.]. Владивосток, 2001. 363 с.

Стародумова Е. А. Русские частицы: учеб. пособие. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1997. 68 с.

Стародумова Е. А. Частицы русского языка (разноаспектное описание). Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. 292 с.

Токарчук И. Н. Функционирование частиц в художественном тексте (к вопросу о стилистическом приеме и идиостиле) // Мир русского слова. СПб., 2010. № 4. С. 66–71.

Чернышев В. И. (ред.). Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. Т. 5. И–К. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1956. 1918 с.

Шимчук Э. Г., Щур М. Г. Словарь русских частиц / под ред. В. Гладрова. Берлин, 1999. 147 с.

References

Babaytseva V. V. *Yavleniya perekhodnosti v grammatike russkogo yazyka* [The Phenomena of Transitivity in the Russian Language Grammar]. Moscow, Drofa Publ., 2000. 640 p. (In Russ.)

Viktorova E. Yu. *Vspomogatel'naya sistema diskursa* [The Auxiliary System of Discourse]. Saratov, Nauka Publ., 2015. 404 p. (In Russ.)

Vinogradov V. V. *Russkiy yazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove* [The Russian Language. Grammatical Studies of the Word]. Moscow, Leningrad, Uchpedgiz Publ., 1947. 785 p. (In Russ.)

Vinogradov V. V. *O vzaimodeystvii leksiko-semanticeskikh urovney s grammaticheskimi v strukture yazyka* [On the Interaction of Lexico-Semantic Levels with Grammatical Levels in the Structure of a Language]. *Mysli o sovremennom russkom yazyke* [Thoughts about the modern Russian language]. Moscow, 1969, pp. 5–24. (In Russ.)

Ereshchenko M. V. *Konstruktsii so sluzhebnyim slovom «i» i ikh raznovidnosti v sovremennom russkom yazyke*. Diss. kand. filol. nauk [Construc-

tions with the Structural Word “i” and Their Varieties in Modern Russian. Cand. philol. sci. diss.]. Rostov-on-Don, Rostov State Pedagogical University Press, 2001. 150 p. (In Russ.)

Nikolaeva T. M. *Funktsii chastits v vyskazyvanii (na materiale slavyanskikh yazykov)* [The Functions of Particles in the Utterance. On the Material of Slavic Languages]. Moscow, Nauka Publ., 1985. 168 p. (In Russ.)

Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Ed. by V. N. Yartseva: *Institute of Linguistics of Academy of Sciences of USSR*. Moscow, Sovetskaya Entsiklopedia Publ., 1990. 682 p. (In Russ.)

Peshkovskiy A. M. *Russkiy sintaksis v nauchnom osveshchenii* [Russian Syntax in Scientific Coverage]. 7th edition. Moscow, State Pedagogical Publishing House of the Ministry of Education of the RSFSR, 1956. 512 p. (In Russ.)

Russkaya grammatika: v 2 t. [Russian Grammar: in 2 vols.]. Ed. by N. Yu. Shvedova. Moscow, Nauka Publ., 1980, vol. 1. 784 p. (In Russ.)

Russkaya grammatika: v 2 t. [Russian Grammar: in 2 vols.]. Ed. by N. Yu. Shvedova. Moscow, Nauka Publ., 1980. 710 p. (In Russ.)

Slovar' sluzhebnykh slov russkogo yazyka [The Dictionary of Functional Words of the Russian Language]. Ed. by A. F. Priyatkina, E. A. Starodumova, G. N. Sergeeva et al. Vladivostok, 2001. 363 p. (In Russ.)

Starodumova E. A. *Russkie Chastitsy: uchebnoe posobie* [Russian Particles: textbook]. Vladivostok, FEFU Press, 1997. 68 p. (In Russ.)

Starodumova E. A. *Chastitsy russkogo yazyka (raznoaspektnoe opisanie)* [Particles of the Russian Language (Multi-Aspect Description)]. Vladivostok, FEFU Press, 2002. 292 p. (In Russ.)

Tokarchuk I. N. *Funktsionirovanie chastits v khudozhestvennom tekste (k voprosu o stilisticheskome prieme i idiostile)* [Functioning of Particles in Literary Text (to the Question of a Stylistic Device and Individual Style)]. *Mir russkogo slova* [The World of Russian Word], 2010, issue 4, pp. 66–71. (In Russ.)

Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 17 t. [The Dictionary of Contemporary Literary Russian: in 17 vols.]. Ed. by V. I. Chernyshev. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences Publishing House, 1956, vol. 5. I–K. 1918 p. (In Russ.)

Shimchuk E. G., Shchur M. G. *Slovar' russkikh chastits* [The Dictionary of Russian Particles]. Ed. by V. Gladrova. Berlin, 1999. 147 p. (In Russ.)

THE DISCOURSE FUNCTIONS OF THE PARTICLE “I” IN NEWSPAPER ARTICLES

Barbora Mlynarova

Postgraduate Student in the Department of Russian Language and Stylistics

Perm State University

15, Bukireva st., Perm, 614990, Russian Federation. barboramlynarova@gmail.com

SPIN-code: 6682-5092

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1566-3689>

ResearcherID: F-8709-2018

Submitted 06.03.2018

The article considers the functional-semantic aspect of the particle “i” as a discourse marker. It is a supplementary communicative unit and it functions in spoken and written language. The paper analyzes its functioning in political, economic, culture articles in federal and local newspapers of Perm Krai. By means of the functional-stylistic analysis, it has been established that only some meanings given in dictionaries and *Russian Grammar – 80* (based on the analysis of literary texts) are used in the newspaper discourse. At the same time, the paper reveals some new functions of the particle “i”. This particle signals the introduction of evaluation (fact and its evaluation) and actualizes increasing meanings of concession, conjunction, highlighting, as well as limiting and clarification. In addition, as a particle used in combination with other discourse markers, “i” also has a functional-semantic aspect. Examples of this kind of combinations show properties of semantic-pragmatic realization in the newspaper discourse. As a discourse marker, the particle “i” in combination with other units is used to emphasize the conditional-consequential relationships, limiting and to increase clarification. Such combinations also have the meanings of concession, conjunction, highlighting, and they increase the performance and evaluation. Thus, we can assume that in newspaper texts the particle “i” is widely used to express various additional meanings, which contributes to the functional-semantic extension. Use of this particle provides implementation of the evaluation function (fact and its evaluation), actualizes increasing concession, linking, highlighting meanings and others. Thus, in the newspaper discourse the particle “i” is widely used as a conjunction and also as a particle in simple and complex sentences. In spite of the peripheral position of the particle “i” in the auxiliary discursive system, it performs an important communicative and discursive function due to its functional and semantic significance.

Key words: discourse markers; particle “i”; newspaper discourse; semantics; functions of particles.